

## Пометы М.В. Ломоносова на книгах Библиотеки Академии наук

*В настоящее время в архивах и библиотеках России и Украины обнаружено множество помет М.В. Ломоносова на книгах, позволяющих познакомиться с методами работы ученого по интересовавшим его темам. Большое число известных ныне рукописных и печатных книг с пометами исследователя хранится в Библиотеке Академии наук, которой он руководил в течение ряда лет и постоянно пользовался ее фондами.*

*Авторы статьи уделяют основное внимание пометам Ломоносова, имеющимся на книгах Библиотеки РАН, раскрывают историю их изучения и подчеркивают, что тема, касающаяся помет Ломоносова и использования им как русских рукописных и печатных книг, так и западноевропейских изданий XVI-XVIII вв. из фондов БАН, ранее почти не находила своего исследователя. Творческие усилия работников Библиотеки позволяют им надеяться, что готовящийся ныне корпус помет М.В. Ломоносова на книгах исторических фондов будет весьма полезным и интересным изданием.*

В 2006 г. исполняется 295 лет со дня рождения ученого–энциклопедиста, первого русского академика М.В. Ломоносова, показавшего себя крупным исследователем во многих отраслях знаний, как в точных (физике, химии, астрономии и пр.), так и в гуманитарных науках (история, география, риторика, языкознание). Нет такой области науки, которой не коснулся бы в своих трудах великий русский ученый. Благодаря стремлению к знаниям, присущему ему с детства, он был прекрасно подготовлен для любого вида деятельности и даже такого, как священничество, которому одно время он хотел себя посвятить. Для занятия поста священника даже в маленькой приходской церкви необходимо было знакомство со специальной богословской и богослужебной книгой. И подобными знаниями М.В. Ломоносов обладал в полной мере. Примером его тщательного изучения богослужебных книг может служить “Октоих” (Москва, 1746 г.) из его библиотеки, скрупулезно изученный, о чем свидетельствуют многочисленные пометы в книге. Желание стать священником оказалось очень важным, поскольку Ломоносов, прекрасно ориентировавшийся не только в светской, но и в духовной литературе, позднее использовал свои знания древнерусского языка для работы над “Российской грамматикой” и в спорах с В.К. Тредиаковским.

Весь ход жизни Ломоносова, начиная с детства, свидетельствует о том, что к научной работе, к изучению все большего числа печатных и рукописных книг на русском и иностранных языках, он стремился всю свою сознательную жизнь. Его отношение к книге, как к необходимому рабочему инструменту, без особого пиетета перед древностью или редкостью можно заметить по тому, как он с ней работал. Для него характерно использование при чтении целой системы различных условных знаков, наносимых чаще всего карандашом, как правило, на полях, хотя возможны были и подчеркивания текста. Заинтересовавший его абзац отмечался скобками, одним или несколькими, отчеркиваниями, Нота Бене, крестами в кружке или без него, восклицательными или вопросительными знаками. Иногда в пылу полемики с автором Ломоносов писал на полях несколько слов, выражающих его взгляд на сентенцию автора.

Не только печатные и рукописные труды великого ученого говорят о многообразии его интересов. Благодаря характерному для него способу работы с книгой (рукописной или печатной - в то время роли не играло), мы имеем возможность познакомиться с методами его исследовательской работы. Ломоносов оставил множество помет на книгах, над которыми он

трудился в определенный период своей жизни, и не только на тех, которые ему принадлежали лично. Свидетельства тому можно найти во многих культурных центрах того времени, которые по разным причинам он посетил и в библиотеках которых он работал, поскольку интерес к книге в нем проснулся очень рано.

К настоящему времени в архивах и библиотеках России и Украины обнаружено множество документальных свидетельств, как правило - разнообразных помет на книгах, позволяющих близко познакомиться с методами работы М.В. Ломоносова над интересующей его в данный момент темой, будь это стихотворное произведение, трактат по точным наукам или сочинение гуманитарное. Издания с пометами Ломоносова рассредоточены по разным библиотекам и архивам. Это и Архангельский государственный областной архив, и московские учреждения, прежде всего, Российская государственная библиотека, затем Российский архив древних актов, Государственный исторический музей и др. В Петербурге к таким учреждениям относятся Архив Академии наук, Библиотека Академии наук с филиалами, Российская национальная библиотека и т.д. В Киеве книги с пометами сосредоточены, главным образом, в Библиотеке им. Вернадского, куда они попали из киевских монастырей. Имеется значительное число книг с пометами и в Библиотеке Хельсинского университета. Весь этот материал не может считаться достаточно хорошо изученным, хотя к нему обращались и обращаются многие исследователи.

Самыми ранними по времени являются пометы на книгах, хранившихся в северных монастырях. С ними молодой Ломоносов имел возможность познакомиться тогда, когда он еще находился в Архангелогородской губернии. Как свидетельствует Г.Н. Моисеева, которая много времени и внимания уделила изучению помет Ломоносова не только на книгах, хранящихся в библиотеках и архивах нынешнего Санкт-Петербурга, но и во всех тех местах, куда он отправлялся в поисках знаний, в Архангелогородской губернии он изучал книги разных монастырей и церковных приходов. Много помет имеют книги Куростровской Дмитриевской церкви, Соловецкого и Антониева Сийского монастырей и других центров, хранивших памятники древнерусской письменности [1]. Ныне эти книги находятся главным образом в Архангельском гос. областном архиве, но некоторые из них, например, ведущие свое происхождение из Соловецкого монастыря, попали в Российскую национальную библиотеку.

Второй комплекс помет связан с посещением Ломоносовым Киева. Известно, что, обучаясь в Славяно-греко-латинской академии в Москве, он в 1734 г. отправился в Киев для изучения рукописных материалов, хранившихся в Киево-Могилянской академии, давшей России в Петровское время многих ученых, в Киево-Братском монастыре и пр. Это путешествие было ему необходимо для ознакомления с теми книгами, которых он не мог обнаружить в Москве. Поскольку ученики Славяно-греко-латинской академии не имели возможности без разрешения начальства покинуть Москву, Ломоносов обратился с прошением к архимандриту. Первые биографы Ломоносова об его поездке написали следующее: “Законоспасская библиотека не могла насытить жадности его к наукам, прибегнул к архимандриту с усильною просьбою, чтоб послал его на один год в Киев учиться философии, физике и математике: но в Киеве против чаяния своего нашел пустые только словопрения Аристотелевой философии: не имея же случаев успеть в физике и математике, пробыл там меньше года, упражняясь в чтении древних летописцев и других книг, писанных на славенском, греческом и латинском языках” [2].

Многие книги, которыми пользовался Ломоносов во время своего путешествия, в настоящее время находятся в киевской Библиотеке им. Вернадского, где их изучением в свое время занималась Г.Н. Моисеева [3].

Таким образом, пометы Ломоносова нужно искать не только в фондах Библиотеки Академии наук, с которой русский ученый был тесно связан на протяжении многих лет своей жизни, но и в Архангельске, куда попали материалы многих северных монастырей и церквей; в Москве, где он провел годы, обучаясь в Славяно–греко–латинской академии; в Петербурге, где, в основном, прошла его жизнь. Здесь рукописные и печатные книги с пометами Ломоносова находятся и в филиале Архива Академии наук, и в Российской национальной библиотеке. Вероятно, их можно отыскать и в тех академических институтах, книжные собрания которых в начальный период своего существования комплектовались из фондов Библиотеки Академии наук. Возможен вариант обнаружения Ломоносовских помет и в тех городах Германии, где обучался Ломоносов, в частности, во Фрейберге и Марбурге.

Большее число известных в настоящее время рукописных и печатных книг с пометами Ломоносова хранится в Библиотеке Академии наук, в том самом учреждении, фондами которого он постоянно пользовался при работе над своими трудами, которым он руководил в течение ряда лет, и которое с благодарностью принимало на хранение его печатные труды.

Некоторые западноевропейские издания, имеющие пометы Ломоносова, были обнаружены Г.А. Коровиным во время работы над трудом “Библиотека Ломоносова”. Этот труд представляет собой не только и не столько каталог Ломоносовской библиотеки, сколько попытку определить круг чтения великого русского ученого, интересы которого были настолько разнообразными, что каталог пришлось составлять по темам, над которыми трудился Ломоносов. Их всего 22, не считая разделов «Энциклопедии» и «Периодические издания», выделенных в отдельные группы. Работа, предпринятая Коровиным, была поистине титанической, поскольку ему пришлось просмотреть все опубликованные и неопубликованные труды Ломоносова, чтобы по его ссылкам на использованную литературу восстановить те книги, которые были ему доступны. Большую помощь Коровину оказали имеющие отношение к Ломоносову многочисленные реестры, сохранившиеся в Архиве Академии наук. Наиболее важные он опубликовал в качестве приложений к своему труду.

Именно публикации этих реестров позволяют сделать некоторые примечания к его работе. По сути дела заглавие книги не отвечает ее содержанию. Кроме личных книг, в “Библиотеку Ломоносова” вошли как его собственные книги, купленные по его предложению, так и те, которые были взяты им из Академической библиотеки. Об этом свидетельствуют приведенные в приложении “Выписки из журналов Академии наук с записью книг, выданных Ломоносову в 1745, 1753–1755 и 1761–1762 гг.”. Интересно, что в первых Журналах приведены как шифры только номера их по “Камерному каталогу”, то есть указание на формат и номер книги в этом формате. В записях за первые годы разделы каталога не указаны. Видимо, считалось, что по описанию книги, часто весьма неполному, легко можно определить этот самый раздел. Начиная с конца 1753 г. в записи появляется указание на рубрику каталога, что весьма облегчает разыскание, хотя и в самом каталоге книги описаны очень кратко.

Все перечисленные в “Журналах” (41 название) книги были включены в каталог Коровина, хотя принадлежность их Ломоносову весьма сомнительна. Многие из них вернулись в Академическую библиотеку, о чем свидетельствуют шифры систематической расстановки иностранного фонда БАН по системе К.М. Бэра, в ряде случаев также указанные Коровиным. Это весьма облегчает работу над составлением корпуса помет русского академика на книгах из фондов БАН.

Русские рукописные исторические труды Академической библиотеки, которыми пользовался М.В. Ломоносов при работе над своими историческими трудами, также вошли в труд Коровина, хотя их принадлежность Академической библиотеке оспорена быть не может.

Этими документами весьма серьезно занималась Г.Н. Моисеева. Результаты исследования, приведенные в ее блестящей монографии “Ломоносов и древнерусская литература”, показали, насколько серьезно подошел Ломоносов к теме “Русская история”. Он изучил все возможные варианты летописей, хронографов, Степенных книг и других исторических сочинений, в то время находившихся в русском отделении Академической библиотеки. Моисеева просмотрела все рукописные материалы, которые могли иметь отношение к трудам М.В. Ломоносова [4]. Ее монография содержит весьма ценные сведения о работе Ломоносова над рукописной книгой исторического содержания.

Но перед исследовательницей стояли совершенно иные цели: показать М.В. Ломоносова в процессе изучения начального периода русской истории, которое затем нашло отражение в двух его сочинениях – “Древней русской истории” [5] и “Кратком Российском летописце” [6]. Оба эти труда явились, если не считать “Синописа” Иннокентия Гизеля, первыми печатными изданиями, посвященными русской истории, опубликованными в России на русском языке.

Историей и судьбой библиотеки М.В. Ломоносова, служившей ему необходимым рабочим инструментом, занимались многие исследователи, начиная с XIX в., поскольку, и не без основания, полагали, что она может пролить свет на методы научной работы первого русского академика [7]. Одним из первых был директор I-го (русского) отделения Библиотеки Академии наук академик А.А. Куник, опубликовавший список книг, купленных Ломоносовым в Марбурге, приложенный к его отчету за 1738 г. [8].

Названное выше фундаментальное исследование Г.М. Коровина “Библиотека Ломоносова”, включившее в себя не только описания тех книг, о принадлежности которых русскому ученому имелись документальные свидетельства, но и все издания, входившие в круг его чтения, явилось большим подспорьем для исследователей, занимающихся творчеством Ломоносова. В этом каталоге расположенный по отраслям знания материал позволяет подробно ознакомиться почти со всем доступным ученому комплексом литературы по определенному предмету и сделать выводы о том, какими же непосредственно источниками пользовался ученый в процессе работы над своими многочисленными сюжетами. Этот каталог дает огромные возможности для разыскания книг из Ломоносовской библиотеки, для изучения помет, имеющих на них. Он также позволяет исследователям обратиться к изданиям, полученным ученым как из Академической книжной лавки, так и из других книжных собраний.

Действительно, как показали находки, сделанные в 1977 г. сотрудницами БАН М.В. Кукушкиной и И.Н. Лебедевой, в библиотеке Хельсинского университета имеются книги, принадлежавшие Ломоносову и содержащие многочисленные разнохарактерные пометы [9]. Найденные ими издания по договоренности между государствами были переданы в Библиотеку Академии наук. Печатные книги, преимущественно латиноязычные, содержат множество чрезвычайно разнообразных помет: это пространные записи, отдельные фразы и слова, отчеркивания, подчеркивания и так любимые Ломоносовым Нота Бене. Они могут касаться и определения научной значимости того или иного издания, и, зачастую, носить чисто эмоциональный характер, что также очень характерно для многих помет Ломоносова. И то, и другое важно также для изучения его характера. В статье Кукушкиной и Лебедевой содержится полный перечень изданий и рукописей, переданных из Хельсинки в БАН с подробной характеристикой каждого экземпляра, позволяющей судить о том, насколько интересны и важны были они для своего владельца.

Работа в Хельсинском университете уже в наше время была продолжена Бешенковским, который с помощью каталога Коровина отыскал в фондах этой библиотеки

значительное число книг, имеющих пометы Ломоносова. Говорить о том, происходили они из его собрания, или ранее находились в Академической библиотеке, пока не известны публикации Бешенковского, не представляется возможным.

К пометам М.В. Ломоносова еще раз было привлечено внимание в связи с его 275-летним юбилеем. В 1986 г. вместе с научной общественностью нашей страны БАН отметила 275-летие великого ученого большой выставкой по материалам Отдела рукописной и редкой книги и выпуском в свет сборника научных трудов, подготовленного отделом истории книги БАН [10]. На выставке были представлены рукописные и печатные книги, как подлинные, с пометами Ломоносова, так и аналогичные тем, которые или находились в его собрании, или были им прочитаны и использованы для работы.

Однако изучение круга чтения и научных интересов М.В. Ломоносова было бы неполным, если бы исследователи ограничились исключительно поисками его книжного собрания. Как было уже сказано, он чрезвычайно много внимания уделял собственно Академической библиотеке, к середине XVIII в. насчитывавшей более 15 тыс. томов иностранных книг и более 1000 русских, как печатных, так и рукописных. Занимаясь в 50-е гг. XVIII в. делами Академии наук в целом и Академической библиотеки в частности, Ломоносов, без сомнения, должен был хорошо знать ее состав, поскольку не только пользовался изданиями, в ней хранившимися, но и внимательно следил за пополнением ее фондов. Пользовался он и Камерным каталогом, т. е. первым печатным каталогом Академической библиотеки, включившим описания книг на европейских языках, составленным И.Ф. Бремом и печатавшимся с 1741 по 1744 г. [11]. Немного позже библиотекарьский помощник А.И. Богданов составил на русском языке каталог русских книг (Камера W), опубликованный также отдельным выпуском, как и все прочие разделы, включенные в Камерный каталог.

Ломоносов активно использовал фонды Академической библиотеки для своей работы. Книги, им полученные, подобно многим выдававшимся изданиям, были записаны в специальные журналы, в настоящее время хранящиеся в Архиве Академии наук. Однако необходимо оговориться: количество ссылок на книги библиотеки в его трудах значительно превышает число записанных в журналах.

Как показал Г.М. Коровин в своем труде, к 1961 г., т. е. к окончанию его работы над каталогом, около 30 названий этих книг находились в фондах Библиотеки Академии наук СССР [12]. Однако этот список может быть увеличен, поскольку в фондах Отдела редкой книги уже после публикации каталога Коровина были обнаружены не вошедшие в него издания, имеющие ломоносовские пометы, не говоря уже о том, что все книги, полученные из Хельсинкской университетской библиотеки, на которые Ломоносов ссылался далеко не всегда, были определены как ломоносовские, именно по его пометам и записям. Интересно, что именно на этих книгах имеются пространственные записи, сделанные чернилами, отсутствующие на изданиях из Академической библиотеки.

Ни Г.М. Коровин, ни Г.Н. Моисеева не задавались целью собрать все книги Библиотеки Академии наук с пометами Ломоносова и составить каталог хранящихся в БАН рукописных и печатных книг, так или иначе связанных с именем Ломоносова. Точно так же, как они не стремились процитировать и опубликовать все его пометы, поскольку эта тема выходила за круг их научных интересов и не была связана с проблемами, которым посвящались исследования. Это обстоятельство позволяет в настоящее время подготовить корпус помет академика на книгах БАН, начиная от Петровского списка Радзивилловской летописи и кончая книгами на иностранных языках. Материал монографии Г.Н. Моисеевой окажется полезным для работы над корпусом книг с пометами Ломоносова. Точно также

книга Г.М. Коровина будет использована в настоящей работе в той ее части, которая имеет непосредственное отношение к Академической библиотеке. Собранные вместе рукописные и печатные книги с многочисленными пометами Ломоносова будут способствовать дальнейшему изучению творчества русского ученого.

Здесь возможны новые наблюдения и открытия. В качестве примера можно привести следующее: при работе над каталогом книг из собрания близкого Петру I думного дьяка, переводчика и начальника многих московских приказов А.А. Вениуса был обнаружен экземпляр книги известного в России и за рубежом посла императора св. Римской империи С. Герберштейна “Записки о московитских делах” (латынь, Базель, И. Опорин, 1571). Издание включает также сочинение Павла Иовия “Книгу о Москвитском посольстве” к папе Клименту II от Великого князя Московского Василия, отца Ивана Грозного. Книга в западной Европе получила огромное распространение, как благодаря своему сюжету – описанию малоизвестной в начале XVI в. восточной страны “Московии”, так и достоверности этого описания, базировавшегося в большей степени на русских материалах, поскольку автор книги знал славянские языки и мог читать русские тексты без переводчика.

В начале книги, где речь идет о древней русской истории, имеются многочисленные характерные для Ломоносова карандашные скобки, отчеркивания, Нота Бене и пр. Первая его помета относится к подробному описанию Герберштейном ареала распространения славянских племен по побережью Балтийского (или Варяжского) моря [13]. Тема расселения древних славянских племен была близка Ломоносову уже со времени составления примечаний к диссертации Г.Ф. Миллера “Происхождение имени и народа Российского” [14]. Ломоносов нашел подтверждение своему тезису о славянском происхождении варягов у Герберштейна, но ни в одном своем историческом труде не ссылается на его сочинение.

Другая помета Ломоносова поставлена рядом с текстом Герберштейна о Киевской княгине Ольге и ее крещении в Константинополе (Царьграде). Этой темой русский ученый занимался при подготовке обоих своих исторических сочинений. И видимо, почти полное цитирование материала летописей заставило его отметить эту фразу [15].

Все пометы Ломоносова относятся исключительно к той части книги Герберштейна, которая посвящена древней русской истории и базируется на русских летописях. А.В. Флоровский, серьезно изучавший летописные известия Герберштейна, полагает, что они соответствуют московским летописным сводам [16].

Поскольку другие сюжеты во время чтения книги Герберштейна Ломоносова не заинтересовали, его пометы в остальном тексте отсутствуют. Подобное отношение свидетельствует, что автор тогда собирал материал для первых частей своих сочинений “Древней Российской истории” и “Краткого Российского летописца”, хотя ни в одной из этих книг прямых ссылок на Герберштейна не имеется. Нет сведений о книге Герберштейна и у исследователей творчества Ломоносова, в том числе и в каталоге, составленном Г.М. Коровиным. Книга Герберштейна, на которую у Ломоносова не имеется ссылок, позволяет надеяться, что в фондах БАН могут быть обнаружены другие издания, им прочитанные, на которые он по каким-либо причинам не счел нужным сослаться.

Насколько важным для себя М.В. Ломоносов полагал указание на ошибки и неточности, противоречащие как его исторической концепции, так и принижающие, по его мнению, русский народ, находящиеся в диссертации Г.Ф. Миллера “Происхождение народа и имени российского,” свидетельствует тот факт, что Ломоносов не ограничился только пометами и замечаниями на издании книги в русском переводе, но и написал особые примечания, представленные им на заседание конференции в 1749 г., когда обсуждалась возможность прочтения этой диссертации на юбилейном торжестве 6 сентября, посвященном

тезоименитству императрицы Елизаветы Петровны. Речь была подвергнута жесточайшей критике, как антиправительственная, и уничтожена, исключая экземпляры, направленные на хранение в Академическую библиотеку. Среди этих экземпляров на русском языке, видимо, и находился экземпляр корректурный с пометами М.В. Ломоносова. В настоящее время он хранится в НИОРК БАН.

Несмотря на все вышеизложенное и большой интерес к затронутой проблеме, тема, относящаяся к использованию как русских рукописных и печатных книг, так и западноевропейских изданий XVI–XVIII вв., хранившихся и хранящихся в Академической библиотеке, почти не находила своего исследователя. В этом отношении дальнейшее изучение изданий, учтенных в каталоге Г.А. Коровина и не учтенных им, позволит еще точнее подойти к проблеме работы М.В. Ломоносова над книгой как важнейшим источником его научных и практических трудов.

Мы надеемся, что готовящийся в БАН корпус помет М.В. Ломоносова на книгах исторических фондов нашей Библиотеки будет весьма полезным и интересным изданием.

*Примечания:*

1. Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. М.; Л., 1971. С. 54-57.
2. Подробно о пометах М.В. Ломоносова на киевских книгах см.: Моисеева Г.Н. М.В. Ломоносов на Украине. // Русская литература XVIII века и славянские литературы. М.; Л., 1963. С. 79-101; М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников: Составитель Г.Е. Павлова. М.; Л., 1962. С. 44.
3. Моисеева Г.Н. М.В. Ломоносов на Украине. С. 79.
4. Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. М.;Л., 1971.
5. Ломоносов М.В. Древняя российская история. СПб., Акад. наук, 1766.
6. Ломоносов М.В. Краткий российский летописец. СПб., Акад. наук, 1760.
7. Коровин Г.М. Библиотека Ломоносова. М.; Л., 1961; Кулябко К.С.; Бешенковский. Судьба библиотеки и архива Ломоносова. Л., 1975.
8. Сборник материалов к истории Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865. С. 130–132.
9. Кукушкина М.В.; Лебедева И.Н. Книги из библиотеки М.В. Ломоносова (дар университетской библиотеки в Хельсинки)// Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 346–349.
10. Книга в жизни М.В. Ломоносова: Каталог юбилейной выставки по материалам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР/ (К 275-летию со дня рождения. Л., 1987; Ломоносов и книга: Сб. науч. трудов/ под ред. А.А. Зайцевой. Л.: БАН, 1986.
11. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae p. 1-[4]. –Petropoli, 1742 [1741–1744].
12. Коровин Г.М. Указ. соч. С. 412–415.
13. Далее, по-видимому, славнейший некогда город и область Вандалов, Вагрия, была погранична с Любекским и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии, и при том само оно и тот залив, который отделяет Германию от Дании, равно как Пруссию, Ливонию, и наконец, приморскую часть Московского государства [империи] от Швеции, и доселе еще удерживает у русских [рутенов] свое название, именуясь Варецкое море, т. е. Варяжское море; сверх того,

Вандалы употребляли, наконец, русский язык [язык Рутенов] и имели русские обычаи и религию. На основании всего этого мне представляется, что русские [рутены] вызвали своих князей скорее из Вагрийцев [Вагрии], [то есть] или Варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком. Итак, когда русские [рутены] стали однажды состязаться друг с другом о верховной власти... (Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 4).

14. Миллер Г.Ф. О происхождении имени и народа Российского. СПб., Акад. наук, 1749.

15. В 6463 году от сотворения мира Ольга отправилась в Грецию, где приняла крещение при константинопольском царе Иоанне, получив новое имя “Елена”. Вернувшись по крещении домой с богатыми дарами от царя, она стала первой христианкой из всех русских, так что летописи, говоря об этом, сравнивают ее с солнцем... Эта [Ольга, Елена] была первая христианка среди русских [рутенов, как свидетельствуют их Летописи, которые равняют ее Солнцу. (Герберштейн С. Записки о Московии... С. 6.

16. Флоровский А.В. Каким летописным текстом пользовался Герберштейн? //Учен. зап. Высшей школы. Одесса, 1922. Т.2. С. 79–80.